Н. К. Костомаров объяснял борьбу между двумя направлениями общественной мысли в конце XV в. на основе своей излюбленной теории о «двух русских народностях» (московско-великорусской и новгородско-украинской). Направление Иосифа он связал с Москвой, а направление Нила — с Новгородом. «Личная свобода — душа новгородской жизни, — писал Н. К. Костомаров, — господствовала и в монастырском быту; и так, новгородец не хотел налагать на себя тяжелого ярма. Между тем в Московской Руси монастырское общежитие совпадало с общинным устройством, господствовавшим в миру, и строгая власть настоятеля была в его монастыре подобием неограниченной власти великого князя над землею».¹²

Либеральный политический подтекст статей О. Миллера и Н. Костомарова ощущался достаточно ясно: на Иосифа Волоцкого Костомаров и Миллер смотрели не столько как на церковного деятеля XV в., сколько как на провозвестника современной им самодержавно-клерикальной реакции, к которой оба автора относились отрицательно. Костомаров даже писал, что в наше время Иосиф «сделался бы публицистом, и всего вероятнее консервативным».¹³ Именно поэтому появление книги И. Хрущова и рецензий О. Миллера и Н. Костомарова вызвало сильную тревогу в реакционном лагере. В своем отзыве на книгу И. Хрущова известный церковный историк и археограф К. И. Невоструев обвинил автора «в вольных и обидных для Церкви Русской и преподобного суждениях и нареканиях, явно или намеками высказанных», вследствие чего «посеянные автором семена принесли печальный плод» в виде рецензий Миллера и Костомарова. К. И. Невоструев предложил даже не представлять И. Хрущову искомой им Уваровской премии, если он не откажется от своих «заблуждений».¹⁴

Несмотря на немалый научный авторитет К. И. Невоструева, статья его, написанная в сугубо «охранительном» духе, успеха не имела. О. Миллер ответил К. Невоструеву статьей под выразительным заглавием «Инквизиторские вождедения ученого».¹⁵ Дальнейшая разработка вопроса о идеологических движениях конца XV — начала XVI в. в научной литературе велась в значительной степени под влиянием взглядов, высказанных в статьях О. Миллера и Н. Костомарова. Влияние этих взглядов сказалось, в частности, на работе, посвященной еретическому движению конца XV в., — статье И. Панова «Ересь жидовствующих». В своей статье И. Панов пытался определить взаимоотношения между ересью, которую он, как и Н. Хлебников, считал «одним из первых и весьма важных шагов русского общества на пути интеллектуального прогресса»,¹⁶ и направлениями Иосифа Волоцкого и Нила Сорского. «До появления ереси, — по мнению И. Панова, — оба направления в умственной жизни нашего общества, при всей своей диаметральной противоположности имели — каждое — свою отдельную область деятельности и не вступали в открытую борьбу между собою». Когда же в Новгороде под влиянием недовольства московской властью появилась ересь, которая «поставила на очередь вопросы, затрагивающие самые существенные вопросы религиозно-церковного и церковно-общественного быта», оба направления

¹² См. рецензию Н. К—ва (Костомарова) на указанное сочинение И. Хрущова: Вестник Европы. СПб., 1868, кн. 4, столб. 969.

¹³ Вестник Европы. СПб., 1868, кн. 4, столб. 970.

¹⁴ Отчет о 12-м присуждении наград гр. Уварова. СПб., 1870, стр. 88 и 161—164

¹⁵ Заря, т. X. СПб., 1870, стр. 294.

¹⁶ И. П а н о в. Ересь жидовствующих. — ЖМНП, 1877, № 3, стр. 53